

Юрий Цорулик

**СВЕТЛАЯ
ШИЗОФРЕНИЯ**

Юрий Цорулик

Цветная шизофрения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43651092
Мультимедийное Издательство Стрельбицкого; Киев; 2019
ISBN 9780887156878*

Аннотация

Молодой врач Алиса Корснева достигла своей цели – она работает в самом престижном медицинском центре Киева! Современное оборудование, хорошая зарплата, чего ещё надо? Но, порой, яркие лучи света скрывают чёрную мглу позади себя... Звуки и шорохи, странные видения и пугающие события выбивают Алису из колеи привычной жизни. Ей начинают мерещиться заброшенные коридоры старой психиатрической лечебницы. Скрипящие двери, жуткие лица сумасшедших санитаров. Доктор с маниакальным взглядом, для которого провести лоботомию и электростимуляцию пациенту так же просто, как прописать витамины. Корснева хочет разобраться со всем этим и обращается за помощью к своему другу Максиму Квитке. Они начинают вместе искать объяснение всему, что случилось с Алисой в последнее время. Хватит ли у друзей сил противостоять всем ужасам и найти ответы на пугающие вопросы прошлого?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1. ОЧИЩЕНИЕ	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	37
Глава 12	41
Глава 13	46
Глава 14	47
Глава 15	50
Глава 16	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юрий Цорулик
ЦВЕТНАЯ ШИЗОФРЕНИЯ
роман

*Посвящается моим родителям, Татьяне и
Виктору. Ваша поддержка – бесценна!*

ПРОЛОГ

Она с шумом дёрнулась и открыла глаза. Глаза цвета зелёной травы. Осознание накинuloсь, словно хищный зверь: узница поняла, что ничего не изменилось. За окном шёл дождь, барабаня тугими каплями по крыше и подоконнику и время от времени раздавались удары грома.

Комната напоминала сцену из фильма ужасов. Завешенное клеёнкой окно, сквозь дыры в которой пробивался лунный свет. Потрёпанные временем столы и шкаф создавали ощущение заброшенности и опустошённости. Валяющийся на полу штатив от капельницы и разбросанные медицинские принадлежности лишь усиливали понимание того, что она находится в заброшенной лечебнице.

Но это было далеко не так, пациентка прекрасно помнила, что содержится в высококласной психиатрической клинике. Но кошмары...

Кошмары об этом месте стали настолько частыми, что теперь уже нельзя было сказать – где реальность, а где вымысел. Всё смешалось в одно варево, которое раз за разом выдавало новые детали, оставляя неизменным основное место действия кошмара.

И каждый раз это осознание проникало в самую её сущность, словно липкие путы ужаса, сковывая сознание и нагнетая неизбежность. Острые когти кошмара терзали душу,

как когти стервятника терзают добычу. И она ничего не могла с этим поделать.

Постепенно кошмар стал приедаться, что позволило привыкнуть к этому. Но в последнее время что-то изменилось. Теперь появился шёпот. Тихий, вкрадчивый, как дуновение смерти, он проникал внутрь разума, приводя в панический ужас.

Ещё ни разу она не видела источник этого шёпота. Каждый раз кошмар заканчивался, когда дверь в палату начинала открываться. Вот и сейчас, еле слышный скрип со стороны облупившейся двери донёсся до ушей девушки. Зелёные глаза словно магнитом приковало к источнику звука.

Дверь стала медленно открываться, а шёпот становился громче и настойчивее, проникая теперь уже не только в сознание, но и саму комнату. Резкий удар грома заставил её вскрикнуть, а дверь распахнулась настежь. В дверном проёме стояла фигура человека в белом халате. Вспышка молнии осветила его голубые глаза, а хищный рот произнёс ту самую фразу, которую раз за разом повторял шёпот:

– Пришло время процедур...

ЧАСТЬ 1. ОЧИЩЕНИЕ

Глава 1

Алиса Корснева была в прекрасном расположении духа. Уже две недели она работала в месте, о котором мечтает любой студент медицинского института! Самая фешенебельная клиника в центре страны – Киевское «Очищение» – сверкала ярким солнцем среди пасмурных туч продажной медицины. Неподкупные профессионалы-врачи, самое современное оборудование, приемлемые расценки и лояльное отношение к пациентам – эти качества позволили «Очищению» заслужить несколько сертификатов года, и теперь Центр боролся за очередное звание.

Сама же Алиса Корснева окончила Киевский Медицинский Университет, честно отбыла повинность на галере под названием «интернатура» и два года проработала акушером в одном из местных роддомов. Однако, когда поползла черная волна сокращений, девушка не стала дожидаться итоговых списков наименее удачливых сотрудников, а ушла сама.

Послonyaвшись месяц без работы, Алиса отправила резюме в несколько клиник, среди которых был и Киевский Центр «Очищение». Она ни на что не надеялась, однако, опираясь на собранную информацию, верила, что в «Очи-

щение» отбирают сотрудников в первую очередь по профессиональным, а не по личным, качествам.

И когда Алисе позвонили с целью пригласить на собеседование, девушка не сразу поверила в услышанное. Алиса собиралась на собеседование дольше и скрупулезнее, чем на свое первое в жизни свидание. Стрелки обязаны были быть остры и симметричны, легкий макияж ни в коем случае не должен был испортить впечатление, а лишь слегка освежить и вдохнуть жизнь в ее образ. Деловой стиль одежды и элегантная сумка подчеркивали целеустремленность и серьезность Корсневой.

Все прошло в довольно дружественной обстановке. Главврач «Очищения» оказался мужчиной средних лет в сером костюме и новом галстуке. Легкая седина на висках и глубоко запавшие глаза с сеткой морщин по краям выдавали многолетний опыт и труд главенства в столь специфическом заведении. По-видимому, до того, как стать главврачом в «Очищении», он занимал подобный пост в другой клинике.

После непродолжительной беседы, в которой Владимир Кольчиков задавал вопросы лишь касательно профессиональных качеств Алисы, Корснева была принята на работу. И уже на следующий день отправилась знакомиться с окружением.

Вот только Алиса не знала, что еще задолго до собеседования её скромная личность была пробита по всем возможным базам, руководство «Очищения» прошерстило все медицин-

ские форумы, где хоть одним словом упоминалась Корснева. По факту, собеседование было лишь формальностью.

Глава 2

Но ничего примечательного не оказалось. Алиса, как и все подростки, насмотревшаяся таких сериалов, как «Доктор Хаус» и «Интерны», рассчитывала на что-то похожее. На то, что в отделении, куда ее назначат работать, будет заведующий и кучка интернов или молодых врачей, демонстрирующих, как минимум, дружелюбие.

Однако ничего общего с сериалами не было и в помине. Придя на свое рабочее место в первый день, она увидела лишь заведующего отделением. Им оказался мужчина среднего возраста – около сорока пяти лет. Глаза казались небольшими карими бусинками, глубоко сидящими в глазницах. Олег Кривопальцев заведовал хирургическим отделением уже пятнадцать лет, являясь, вопреки ироничной фамилии, первоклассным хирургом.

Никаких интернов у Олега не было, и по разговору с ним Алиса поняла, что Кривопальцев не сильно любит какие бы то ни было компании. Скучно объяснив новому работнику ее обязанности, заведующий удалился в ординаторскую. Удивительно было то, что здесь, в «Очищении», у врачей, дежуривших днем и ночью, был свой личный кабинет, никто не ютился в ординаторской.

Этот факт озадачил Алису, но через неделю работы она привыкла и даже нашла положительные стороны. С другими

врачами и персоналом она пересекалась крайне редко. Единственные постоянные работники, которые, казалось, жили в отделении, – санитары Степан Ушаков и Андрей Дизелев, которого простонародно прозвали «Дизелем». Добрые и отзывчивые, санитары всегда были рады поговорить и частенько курили на лестничной клетке.

Через три недели Кривопальцев подошел к Корсневой и сказал, что испытательный срок закончен, и он берет девушку на постоянную работу. Приятная новость застала Алису после ночной смены, и она в хорошем настроении отправилась домой, отсыпаться.

Глава 3

Кружась на кухне под динамичную музыку дэт-метала во время приготовления ужина, Алиса пропустила несколько звонков. Когда она взяла телефон, чтобы уточнить, какая погода ожидается завтрашним вечером – у нее как раз по графику было дежурство – то девушка, наконец, заметила несколько пропущенных от своего друга, Максима Квитки. Улыбнувшись, Алиса нажала кнопку вызова и выключила звук в телевизоре, который через флешку проигрывал музыку.

Через несколько гудков трубку сняли, и из динамика раздался низкий вкрадчивый голос:

– Привет, Алиса. Ты чего трубку не берешь?

– Привет, Максим! Тихо звонишь – не слышала.

– Смешно. Как оно? Есть чем похвастаться?

– Да, я теперь полноценный медицинский работник «Очищения»! – Сдерживая ликование, сообщила она.

– Все-таки взяли?! – в голосе Максима было больше удивления, чем радости.

– А ты сомневался в моих способностях? – в свою очередь удивилась девушка.

– Ну, как тебе сказать... Сейчас почти все устраивают свою жизнь и карьеру либо через связи и деньги, либо через... Ну, ты понимаешь. А так как ты девушка нравствен-

ная, с отсутствием капитала и больших связей, то, сомнения были.

– Вот же гад! – фыркнула Алиса. – Но тебе не удастся испортить мне настроение! Лучше бери что-нибудь сладкое да подъезжай – мне есть, что тебе рассказать по поводу «Очищения».

– Вот – веришь? – я бы с удовольствием, особенно, если у тебя еще остался тот чудесный кофе, которым ты меня потчевала в прошлый раз. Но! Сегодня такой завал, что не до посиделок, к сожалению. Давай я тебя наберу через пару дней, и тогда точнее договоримся о встрече?

– Ладно, тогда я пойду дальше мучить соседей! – легко согласилась Алиса.

– Как обычно, заставляешь их слушать дьявольскую музыку? – усмехнулся Максим.

– А то! Они мне месяц спать не давали со своими дрелями, пусть теперь хоть к дэт-металу приобщатся! Ладно, пока, а то у меня все сгорит.

– Ага, я через пару дней наберу, только держи телефон при себе, а не в другой комнате, как обычно.

– Да, да, договорились.

Нажав клавишу отбоя, Алиса молнией метнулась к плите, волосы каскадом рассыпались по плечам. Алиса успела вовремя: еще пару минут разговора – и девушке пришлось бы кушать не хорошенько прожаренные кусочки бекона, а жесткие лапти в угольной пыли.

Поужинав под чашечку черного чая с бергамотом, Алиса направилась в комнату, где включила ноутбук и зарылась в него полностью.

Глава 4

Открыв глаза, Алиса обнаружила, что уснула прямо за столом, возле ноутбука. Потянувшись, девушка встала, но тут же ойкнула. Ноги, пережатые в неудобной позе почти всю ночь, отказались слушаться. Упав обратно в кресло, Алиса принялась разминать затекшие конечности, но снова вскрикнула. Теперь, когда циркуляция крови была восстановлена, пришло последствие- жесточайшее покалывание. Словно миллиарды тонких иголок вонзались в тело и пронизывали его насквозь.

Когда ощущение собственных ног вернулось, девушка все же встала и похромала в ванную. Скинув одежду, Алиса залезла в хромированную душевую кабинку и, включив воду погорячее, закрыла глаза. Тугие струи воды мгновенно рассеяли все остатки ночного сна, и освежили тело, придав ему бодрости и стремления к жизни.

Вода потоками стекала с волос, падая большими каплями на грудь Алисы, а оттуда на ступни и пол кабинки. Жизненная сила, приходившая с ежедневным омоложением, всегда повышала девушке настроение.

Выйдя из душа бодрой и проснувшейся, Алиса прошлепала в своих любимых тапочках в виде собачьих голов на кухню. Щелкнув рычажком кофеварки, девушка закинула в микроволновку сэндвич и вернулась в комнату.

Проходя мимо большого зеркала на дверях вмонтированного в стену шкафа, Алиса остановилась. Повернулась одним боком, вторым, затем нахмурила брови и всмотрелась внимательнее. Вроде бы ничего не поменялось, но ей показалось, что при определенном ракурсе с левой стороны груди виднеется маленькая складочка. Кошмар! Неужели она стареет? Нет, рано еще, да и хороший метаболизм всегда позволял ей не задумываться о таких насущных женских вопросах, как диеты и ожирение.

Но все-таки складка... нет, надо слегка поменять свой рацион. Она решила подумать об этом в самое ближайшее время.

Закончив рассматривать свое отражение, Алиса накинула халат и вернулась на кухню, где одновременно с ее приходом пикнула микроволновка, а кофеварка возвестила о том, что горячий утренний кофе готов.

Глава 5

Дежурство в этот день началось спокойно, как и в прошлый раз. Обойдя свои, как их называла Алиса, «владения», девушка вернулась в кабинет и, включив ноутбук, решила больше узнать о медицинском центре «Очищение». Слишком много факторов, которые бросились Алисе Корсневой в глаза в первые дни работы, вызвали у новой сотрудницы вопросы.

Покопавшись в интернете около часа, Алиса откинулась в кресле и потеряла уставшие глаза. Ничего. В том смысле, что ничего, кроме информации, размещенной на официальном сайте центра «Очищение» больше не было. Учитывая, что на дворе конец второго десятилетия 21-го века, а интернет скоро появиться не только в телефонах и часах, но и в ключах от квартиры и пакетах для продуктов, это было как минимум странно. Нигде ничего про, казалось бы, самый огромный, самый современный медицинский центр Украины, не было сказано ни слова. Ни единого слова! Алиса еще раз зашла на сайт «Очищения» и проскролила страницу с описанием и историей возникновения этого Центра.

До того, как здесь появилось «Очищение», это была Клиническая областная Киевская больница (КОКБ), имевшая в своем распоряжении семь этажей современного здания и около семисот пятидесяти койко-мест. Приблизительно два-

дцать отделений предоставляли свою помощь больным всех мастей. На сайте КОКБ было бессовестно указано, что больница основана в 1860-х годах и перед своим закрытием, отпраздновала якобы 150-летие. Но и этот рекламный ход не спас КОКБ от финансовой нестабильности, и больницу в 2010 году выкупили частные лица.

На странице же «Очищения» было честно указано, что историческое начало данного медицинского заведения было положено такими же частными лицами из еврейской общины в 1885 году. По сути, нынешняя клиника возвращалась к тому типу, в котором существовала изначально, лишь в осовремененном виде.

В 2010-м КОКБ продали, больница была закрыта и простояла в нерабочем состоянии два года. Однако сказать, что за эти два года ничего не произошло, было нельзя. Через месяц после перехода в частные владения, была выкуплена вся территория от улицы Багговутовской до улицы Герцена. Высокие ограждения все это время скрывали проходившие там работы от посторонних глаз.

И когда в 2012 году ограждения были сняты, глазам киевлян предстало просто грандиозное строение. Высокое здание, насчитывающее восемнадцать этажей, украшали колонны по бокам и полукруглая терраса перед входом.

Были соблюдены все нормы: внутрь клиники могли попасть как больные, передвигающиеся на своих ногах, так и те, кто имел ограниченную возможность преодолевать рас-

стояния лишь на инвалидной коляске. Широкие коридоры, ультрасовременный дизайн фасада, стеклянные лифты внутри здания бесшумно и быстро доставляли больных на нужный этаж.

А оборудованные по последнему медицинскому слову техники палаты имели все удобства. Здесь были и кондиционеры, чтобы в жаркую погоду люди не мучились от сорокоградусной жары, и ортопедические матрасы для тех, у кого были проблемы с позвоночником. Возле каждой кровати размещалась небольшая тумбочка, в которую был вмонтирован пульт вызова медсестры или дежурного врача.

В отделениях не интенсивной терапии, где больные содержались в стационаре с доступом к журналам, книгам или просмотру каких-либо передач во время пребывания, витал WI-FI. Освещение представляло собой искусно вмонтированные в навесной потолок светодиодные лампы, дававшие мягкий дневной свет.

В описании «Очищения» было с гордостью указано, что клиника может одновременно вместить до 3500 человек, а в стенах восемнадцати этажей насчитывалось более сорока отделений.

Поначалу ходили слухи об очередном центре для «отмывания денег» и клиники лишь для богатых, но очень быстро все эти мифы были развеяны вполне себе лояльными ценами и очень качественным медицинским обслуживанием.

Однако Алиса категорически не могла понять, почему о

таком фешенебельном медицинском центре нет ничего, кроме описания на официальном сайте? С момента открытия прошло, на минуточку, более пяти лет!

Оторвавшись от чтения, Алиса встала и, подойдя к столику, включила чайник. Внезапно девушка замерла и прислушалась. Какой-то шорох из коридора заставил Алису выглянуть из кабинета. Оглянувшись на длинный коридор, девушка хотела было вернуться обратно – да и чайник скоро закипит – но вдруг до ее ушей донесся еле слышный звук. Словно кто-то царапал ногтями изголовье больничной койки.

Вздрогнув, Алиса сделала несколько шагов по коридору и остановилась. В отделении, кроме нее и заведующего, больше никого не было. Во всяком случае, когда она заступала на смену, ни о каких больных ей не сказали. Забыли? Беспечность коллег, или...

Обернувшись, Алиса посмотрела в противоположную часть коридора. И внезапно снова раздался этот звук. Царапанье ногтей по железу. Но теперь оно сопровождалось каким-то хриплым стоном. Едва слышным, словно человек пытается выдавить из себя последний вздох. Вздрогнув, Алиса сбросила с себя оцепенение. Она в первую очередь врач, человек, дававший клятву помогать больным! Прислушиваясь, девушка бросилась на звуки. Когда она была возле самого конца коридора, снова раздался скрежет ногтей. Дверь в палату номер «4» была приоткрыта, и Алиса влетела внутрь.

Глава 6

В палате горела лишь лампа на тумбочке около кровати. На больничной койке лежала, подключенная к капельницам, женщина. Глубокие морщины испещрили её лицо, словно потрескавшееся устье высохшей реки, а запавшие глаза смотрели с угасающей надеждой.

Подбежав, Алиса склонилась над старухой и всмотрелась в нее. Что-то показалось девушке знакомым. Очертания лица, цвет пожухлых зеленых глаз и линия губ. Как будто Корснева знала эту больную, знала давно.

– Что с вами? – схватив вялую руку, Алиса прощупала пульс. Еле заметный, он составлял не более тридцати ударов в минуту, словно жизнь почти покинула это старческое тело. Внезапно губы старухи зашевелились, и Алиса услышала голос.

– Алиса, вспомни.

Корснева готова была поклясться, что губы старухи произнесли другие слова, что-то по-английски, похожее на «Alice, remember», однако слышала она именно то, что слышала: умирающая старуха умоляла её что-то вспомнить.

– Что вспомнить? Я не понимаю! – девушка с колотящимся сердцем стала оглядываться в поисках того, чем можно помочь этой женщине в данный момент.

– Вспомни... – последнее слово со свистом сорвалось с

губ больной, и она замерла. Рука, которую Алиса больше не держала, безвольно повисла, а глаза подернулись дымкой. Почти что в мгновение ока черты лица заострились, вызывая отталкивающее, пугающее впечатление. Алиса закрыла рот руками и стремглав выбежала из палаты.

Глава 7

Олег Кривопальцев сидел в ординаторской и в очередной раз пересматривал «Пролетая над гнездом кукушки». На экране как раз был напряженный момент, когда главный герой набрасывается на медсестру, как вдруг дверь в ординаторскую распахнулась, и внутрь влетела запыхавшаяся Алиса Корснева.

Вздыхнув, Кривопальцев поставил фильм на паузу и посмотрел на Алису.

– Что случилось?

В ответ девушка ничего не сказала, лишь тяжело дышала. Налив в стакан воды, Олег протянул его Алисе.

– На, выпей, успокойся и расскажи толком – что произошло?

Выпив воду, девушка немного успокоилась.

– Там, в палате номер «4» пожилая пациентка, она умерла!

– Чего? Какая еще пожилая пациентка? У нас на всю больницу самый старший едва пятидесяти лет. погоди, в какой палате, ты говоришь? – Олег только под конец осознал, о какой палате говорит Корснева.

– В четвертой. – немного успокоившись, подтвердила девушка.

– Алиса, ты явно что-то путаешь. Этого в принципе не

может быть.

– Почему? Я лично видела, как пожилая женщина, подключенная к капельницам, умерла! – в голосе Корсневой звучали нотки возмущения.

– Уважаемая доктор Корснева, палата номер «4» стоит пустая уже полгода! Как раз шесть месяцев назад там сгорела проводка, и электрики вынесли вердикт, что проблема глубоко в стенах – придется их ломать. Оценив смету на предполагаемые работы, наш главврач решил, что отключение одной палаты от электросети больницы – вариант гораздо более дешевый, чем ее полный ремонт. Так что, никаких больных там нет уже больше полугода. И лежит там разве что пыль, копящаяся с вечера до утра.

– Но я видела эту старуху! – воскликнула Алиса, не веря тому, что сказал Олег Кривопальцев. – Пойдемте, убедитесь сами!

Выкрикнув последние слова, словно угрозу, Алиса схватила заведующего за руку и потащила его в коридор. Скорчив недовольную физиономию и мысленно матерясь на эксцентричную сотрудницу, Олег Кривопальцев все же последовал за Алисой.

Дойдя до четвертой палаты, Алиса остановилась и сделала пригласительный жест.

– Вот, посмотрите сами – на кровати лежит труп пожилой женщины!

– Ну что же, давай убедимся. – Кривопальцев толкнул

дверь и вошел внутрь. Алиса продолжила стоять в ожидании хоть какой-то реакции.

Однако ничего не случилось. Ни единого звука не донеслось из помещения.

– Ну, что вы теперь скажете?

– А ты зайди и сама посмотри, – ирония в голосе заведующего заставила Алису забыть о лежащем мертвом теле, стеклянном взгляде зеленых глаз, и девушка вошла в палату.

Внутри не было ничего. Вообще. Одна лишь кровать, застеленная клеенкой и тумбочка с пультом. Всё. Ни капельницы, к которой была подключена умершая старуха, ни самой старухи на кровати – ничего этого в палате не было. Пустое, безжизненное помещение, сквозь окно которого проникал лунный свет, каскадом рассеиваясь по комнате.

– Но... я же видела, она просила о помощи! – Алиса просто вмерзла в пол. Девушка прекрасно понимала, что то, что она видела несколько минут назад, не было галлюцинацией или плодом её воображения. Алиса до сих пор ощущала дряблость кожи старухи на своих пальцах, видела перед собой впавшие глаза, затухающий взгляд и шевелящиеся губы.

Алиса, вспомни...

Корснева тряхнула головой и снова осмотрелась. Ничего. Пустое пространство и кровать.

– Я не знаю, но... Простите, мне, наверное, померещилось.

– Да ладно, иди, успокойся. Завтра ведь у тебя выходной?

Возьми еще один, приведи себя в порядок.

Алиса пробормотала «Спасибо» и кивнула. В ответ заведующий хирургией, хитро улыбнувшись, погрозил девушке пальцем.

– И не вздумай больше меня заставлять бегать по коридорам. Здесь все-таки не десять метров, а семьдесят, и мне не двадцать лет, а намного больше. Так что давай, иди, успокаивайся.

Развернувшись, Олег Кривопальцев удалился размеренным шагом, скрестив руки за спиной. Алиса долго смотрела ему вслед, стоя у приоткрытой двери палаты номер «4». Олег Кривопальцев ни разу не обернулся.

Глава 8

Постояв еще с минуту, Алиса вернулась в кабинет и, сделав себе чай, растеклась по креслу и закрыла глаза. Все, что произошло сегодня, никак не укладывалось в голове, словно третьесортный ужастик с экрана телевизора ворвался в её жизнь, заставив понервничать и выставить себя дурой!

Однако, старая женщина под капельницей и её слова...

Алиса, вспомни!

Это всё было реально, вот – как экран ноутбука перед её глазами! И Корснева готова была отстаивать это с яростным энтузиазмом, словно от этого зависела её жизнь. Не могло ей померещиться это, не могло! Она точно видела пожилую женщину, лежавшую на кровати и на последнем издыхании пытавшуюся ей что-то рассказать.

Допив чай, девушка вернулась к работе, и время ускори-лось, словно его начали прокручивать вперед с лихой скоростью. Алиса сама не заметила, как рассвет заполнил кабинет яркими розовыми лучами, расчертив тьму ночи свежими красками. Больше за время дежурства ничего странного не случилось.

Глава 9

Вернувшись домой, Алиса первым делом приняла душ и позвонила Максиму Квитке. Сонный глухой голос, раздавшийся в трубке, дал девушке понять, что друг еще в объятиях Морфея.

– Максим, привет, ты можешь приехать сегодня часам к пяти?

– Будь здорова, Алиса, чтоб тебе всю жизнь высыпаться! Что-то случилось? – Квитка явно был не доволен раннему звонку.

– Можно и так сказать. У тебя получится, нет?

Только теперь Максим услышал нотки тревоги в голосе подруги. Сон слетел, словно его сдуло внезапно налетевшим порывом ветра.

– Да, конечно, к пяти буду у тебя!

– Спасибо, Макс. – Алиса нажала клавишу отбоя.

Максим Квитка полусидел в кровати с телефоном в руке и смотрел на журнал звонков. Что же могло произойти, чтобы Алиса Корснева позвонила ему в девять утра? В голове прокручивались различные варианты.

Она прекрасно знала, что раньше полудня он никогда не просыпается. А с учетом специфики его работы, которая заключалась в сетевом обслуживании клиентов, у которых вечно что-то случается с компьютерами, он спокойно работал

дома. Составленный график его присутствия состоял в ежедневном онлайн с трех дня до полуночи.

Однако выходные у Максима все же имелись. Сегодня и завтра были как раз те счастливые дни, когда он мог делать, что угодно: хоть голышом по дому бегать под симфоническую музыку, хоть спать с утра до ночи. На сегодняшний день он выбрал именно второй вариант и собирался придерживаться его вплоть до самого вечера.

Ты можешь приехать сегодня часам к пяти?

Алиса слегка расстроила его планы. Но та напряжённость и волнение, что он услышал в голосе девушки, всё меняли. Выставив себе будильник на три часа, Максим перевернулся на другой бок и забылся сном.

Глава 10

Без трёх минут пять в дверь Алисы позвонили. Девушка быстрым шагом прошла к двери и отворила ее. На пороге стоял Максим Квитка – тридцатидвухлетний парень с карими, почти чёрными глазами, внимательно смотревшими из-под тонких очков в прямоугольной оправе. Ростом он превосходил Алису на две головы и всегда глядел на неё сверху вниз, почти с сожалением о её низком росте. Но сейчас в его глазах плескались лишь озабоченность и тревога.

Пропустив друга в квартиру, Алиса закрыла дверь и прошла на кухню. Одета она была совсем по-домашнему: широкие штаны, скрывавшие стройность её ног и туника с короткими рукавами, с выступающим спереди и сзади краем.

Максим никогда не понимал, как туника – одежда древних римлян, что шилась из мешковины и скрывавшая талию и структуру тела, имела отношение к современной женской одежде по виду напоминавшей платье? Мода, чтоб её...

– Привет. Что случилось? На тебе лица нет, – Максим скинул куртку и прошел на кухню вслед за хозяйкой.

– Привет. Да так, кое-что случилось на работе, – отмахнулась девушка. – Твой кофе.

– О, кофе – это прекрасно! – Максим взял чашу с напитком и сделал осторожный глоток. Жидкость, крепкая и горячая, потекла по пищеводу, наполняя организм энергией.

Отставив чашку на стол, Максим поправил очки и уселся за стол, жестом предложив Алисе последовать его примеру.

– Присядь и расскажи спокойно, что произошло? – Молодой человек внимательно смотрел на девушку. Взяв чашку с чаем, Корснева уселась напротив Максима и, сделав глоток, начала рассказ.

Когда она закончила, Максим снял очки и, повертев их в руке, снова водрузил на нос. Сделав последний глоток кофе, он нарушил повисшую тишину.

– Понимаешь, в чем дело – я не хочу показаться скептиком, однако всё, что ты рассказала, выглядит, мягко говоря, не очень.

– Только не говори мне, что я все выдумала, или мне помешалось, – Алиса сделала жест, отмечающий такие варианты напрочь, и взяла свою чашку обеими ладонями. – Я видела ту старуху, понимаешь, Макс? Так же хорошо, как сейчас вижу тебя. И я чувствовала этот запах. Запах медикаментов – от больничной палаты, и капельниц, и обработанной спиртом кожи перед уколом. И был другой запах. Такой есть лишь у пожилых, практически умирающих людей. Запах старости, можно сказать. Запах смерти.

– Ну, хорошо, а куда эта старуха тогда пропала? Ведь тебя не было всего пару минут, за это время никто не успел бы вывезти её и убрать палату, да так, чтобы даже запаха не осталось. Ты не думала об этом? – Максим достал электронную сигарету, стилизованную под трубку, и закурил, выпус-

кая клубы пара в потолок.

– Ты купил новую игрушку? – хмыкнула Корснева. – Тебе не идёт.

– Почему? – склонил голову на бок Максим.

– Для образа Шерлока Холмса тебе нужно сначала избавиться от очков, а потом натянуть шапку-козырёк и плащ-дождевик, – девушка рассмеялась, однако молодой человек заметил, как побелели кончики её пальцев, держащих чашку. Алиса старалась хоть таким образом успокоиться. Прокрученные воспоминания снова разнервировали девушку.

– Юморишь – это хорошо. Однако продолжим, – Максим выпустил пять толстых колец пара. – Смотри. Возьмем за факт, что ты действительно видела и чувствовала всё, о чём ты говоришь. Тогда возникает следующий вопрос – почему этого не видел и не чувствовал ваш заведующий, и почему, когда вы вернулись, ты тоже ничего этого не видела?

– Не знаю, – передёрнула плечами Алиса. – Еще кофе?

– Чтоб я потом ночью глазами хлопал и не мог уснуть, как старина Ральф Робертс? Ладно, черт с ним – наливай!

Когда кофе был заварен и пары аромата поднимались завитушками к потолку, Алиса продолжила мысль:

– Понимаешь, есть ещё одна странность. Ну, мне показалось это странным.

– Что именно? – Максим выключил трубку и положил её на стол.

– Я пыталась найти хоть какую-то информацию об этом

Центре в интернете. Но ничего, кроме описания и исторических данных на официальном сайте «Очищения» я не нашла. Ты понимаешь, Макс, ничего! В наше время информационных технологий, когда любой чих более-менее известного человека или предприятия уже через минуту запощен в интернет на все сайты и форумы. А здесь ничего и нигде. Ни на медицинских сайтах, ни в прессе. Ни-че-го.

– А вот это действительно странно. Погоди, ты упоминала, что эта старуха тебе что-то успела сказать?

– Да. Она сказала «Алиса, вспомни». Но я уверена, что она произнесла это не на нашем языке, а, скорее всего, на английском.

– Ты в совершенстве выучила английский за то время, пока мы не виделись? – удивился Максим.

– Нет. Просто мне показалось, что её губы произнесли эту фразу именно английской артикуляцией. Это как когда ты смотришь фильм в дубляже и понимаешь, что вроде всё переведено отлично, но в отдельном моменте замечаешь, что тональность голоса подобрана плохо и слова перевода сказаны с расхождением в пару секунд. Из-за этого создается впечатление, что ты слышишь звук с переводом, но одновременно читаешь по губам актера эту же фразу в оригинале. В общем, странное ощущение, – Алиса мотнула головой, словно сбрасывая наваждение.

– Я понимаю, о чем ты говоришь, – кивнул Максим. – Словно бы человек и сказал, но звук слышится внутри тво-

ей головы. Такое обычно происходит, когда слушаешь громкую музыку в хороших наушниках. Звук звучит, как будто внутри головы, отсекая проникновение в уши любых шумов извне.

– Да, что-то вроде того, – кивнула Алиса.

– Так ты говоришь, об «Очищении» нет ничего? – переспросил Максим, доставая телефон и запуская браузер.

– Ну как... Есть страница в Википедии, где указано место расположения, дата основания и количество койко-мест с фотографией Центра. И на сайте города та же информация, с телефонами и e-мейлом. Но этого слишком мало в наше информационное время. Более глубокой информации нет нигде.

– Вот, а говоришь – никакой информации. Ай-ай-ай! – Максим погрозил подруге пальцем. – Обманываешь.

– Да ну тебя! Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Не может такого быть.

– Да ладно, не кипятись... Действительно, упоминание на сайте города, страница Википедии и сайт самого «Очищения». Больше ничего. Хм. Может, не успели разнести молву?

– Да, конечно! За более, чем пятилетнюю работу Центра не успели разнести молву? Ты серьезно?

– Ладно, оставим этот момент, во всяком случае – пока. Если рассматривать твой случай, как реалистичный, – Максим поднял руки, предвосхищая возмущения Алисы и продолжил. – Получается, что мы отбрасываем галлюцинации и

видения. Тогда возникает сразу несколько вопросов.

– Зачем оно мне надо? – буркнула девушка.

– Нет. Первый – кто эта старуха? Второй – что, по её мнению, ты должна вспомнить? И третий – почему именно ты? Итак, Алиса Корснева, что вы можете сказать в своё оправдание? – Максим склонил голову и посмотрел на девушку поверх очков.

– Три «ха-ха»! Кто она? Вот, хоть убей, не знаю, однако она показалась мне очень знакомой. Как будто я давным-давно знаю эту пожилую женщину. Что я должна вспомнить? Без понятия, но эта фраза еще несколько раз простреливала у меня в голове уже после произошедшего. Почему я? Ты знаешь, тут я ничего не скажу... Вряд ли потому, что какая-то завистливая баба в селе, где жила моя прапрабабка, считала её прабабку ведьмой. Ты сам знаешь, как вешаются такие ярлыки. Женщина красивая и пользуется спросом у мужского пола – ведьма! Она может грамотно вести хозяйство и у неё все в руках спорится – ведьма! Так что, этот факт моего генеалогического древа не будем брать в расчет.

– Ладно, этот факт пропустим, но не будем его полностью исключать. Интересно, почему эта женщина показалась тебе знакомой? Она на кого-то похожа? На того, кого ты знаешь?

– Вот так сходу я тебе сейчас не скажу, – Алиса пожала плечами. – Но ощущения родственности были очень сильные.

– Значит, скорее всего, это твой дальний предок по мате-

ринской линии. Я где-то читал, что такие видения передаются только линейно по нисходящей: от отца к сыну, или от матери к дочери. Ну, или от прадеда внуку, ты поняла.

– Да, это не лишено смысла.

– Продолжим. – Максим снова включил трубку и затянулся. Алиса его перебила, встав из-за стола:

– погоди, я возьму ноутбук, может понадобится поиск информации. Я сейчас.

Девушка вышла из кухни и направилась в спальню. Внезапно Максим услышал сдавленный стон и звук падающего тела. Парень, чуть не опрокинув стол, ринулся в комнату.

Глава 11

Алиса, вспомни.

Алиса Корснева открыла глаза и попыталась осмотреться. Попыталась – потому что не смогла пошевелить ни головой, ни шеей. Ни один мускул на её теле не повиновался. Слушались только глаза. Насколько могла, девушка скосила взгляд в сторону, потом в другую, чтобы понять, где она находится и что с ней вообще происходит.

Алиса, вспомни.

Голос прокатился в голове, словно волны прибоя, из одного полушария мозга в другое.

Комната, в которой находилась Алиса, выглядела, мягко говоря, не очень. Слева от кровати, в двух метрах, было расположено окно, занавешенное порванной в нескольких местах желтой клеёнкой. Такую подкладывали маленьким детям, страдающим энурезом, в основном- в больницах. Скучные лучи полной луны тугими стустками проникали в комнату, высвечивая отдельные участки и наполняя пространство призрачным, неживым светом.

Возле окна стояла потеряя временем тумба из грубо сбитых досок. Единственное её отличие от обычного табурета было в наличии дверцы. Справа располагался стол, застеленный белой простынёй. Присмотревшись внимательнее, девушка округлила глаза от вползающего в её сознание ужаса.

На простыне виднелись вьевшиеся в ткань потеки красного цвета. На столе явно лежало что-то кровоточащее, а остатки крови стекали по материи вниз, застывая длинными красными полосами. Словно существо из детских кошмаров вытягивало свою тонкую руку с крючковатыми, длинными пальцами.

Ощувив своим неподвижным телом холод, расплзающийся от позвоночника по всему телу, Алиса выхватила взглядом почти полностью проржавевший штатив для капельницы. От него вниз, прямо на грязный пыльный пол, змеились трубки.

Внезапно раздался скрип. Тихий, еле различимый, но оттого более жуткий. Взгляд девушки мгновенно прыгнул в сторону, откуда раздался звук. Прямо за ее ногами, в конце комнаты была дверь. Облупившаяся краска, словно стружья, местами опала, а местами вздыбилась. Сейчас нельзя было с уверенностью сказать, какого цвета изначально была дверь – то ли белого, то ли бежевого, то ли желтого.

И эта дверь была приоткрыта. Холодная рука ужаса сдавила горло, и Алиса не смогла даже закричать. Она могла только смотреть на приоткрытую дверь и ощущать, ощущать всем своим нутром, что за дверью кто-то стоит. Кто-то, от чьего присутствия возникает животный страх, первобытный ужас, сковывающий до паралича.

Так прошла минута, но Алисе показалось, что прошла вечность. Она, не моргая, смотрела в сторону двери, ожи-

дая, что вот-вот она с жутким скрипом распахнется, и на неё набросится безумный доктор в окровавленном халате, со скальпелем в руке.

Одна минута. Словно вечность.

Алиса, вспомни.

Две минуты.

Алиса больше не могла не моргать. В горле рвал связки крик, но она не могла выдавить из себя ни звука. И вот глаза моргнули веки сомкнулись. Этой доли секунды оказалось достаточно, чтобы до ушей девушки донесся такой же еле слышный скрип. Когда глаза снова открылись, она увидела в дверях фигуру.

Им оказался мужчина среднего роста. На голову был надет медицинский колпак, глаза синего цвета радостно блестели. Маски, которую надевали врачи на лицо, не было, потому Корснева заметила пышные усы, обрамляющие лицо доктора. Халат, к удивлению испуганной Алисы, был относительно чистым – никаких кровавых потеков, или чего-то похожего. Да и в руках доктор ничего не держал.

У него на халате есть карманы, не забывай!

Мысль, словно молния, пронзила разум. Карманы! Ну конечно! Вот там он и прячет свое смертоносное орудие. Скальпель как раз помещается в карман медицинского халата. Алиса знала это определенно точно. Внезапно незванный гость заговорил.

– Здравствуй, Элис! Как наши дела? Пришло время про-

цедур.

Ужас, сковавший её тело, наконец, нашел выход. Растущий с каждой секундой, словно снежный ком, вопль вырвался из горла Алисы и прорезал тишину комнаты.

Всё пространство помещения подернулось пеленой, и расслоилось на множественные горизонтальные полосы, словно кто-то быстро разрезал ножницами ненавистную картину. Быстро-быстро, одна полоса, вторая, пятая, седьмая... последнее, что увидела Алиса – как вспоротая реальность комнаты взорвалась осколками, разлетевшись в разные стороны.

И тут на Корсневу ринулась темнота.

Алиса, вспомни!

Глава 12

– Алиса, очнись! – Максим тряс девушку, пытаясь привести её в чувство.

Через несколько минут Корснева открыла глаза и мутным, словно ничего не понимающим, взглядом посмотрела на друга.

– С тобой всё в порядке? – поддерживая её голову, поинтересовался Максим.

– А? Вроде бы да, только голова болит. Сильно, – поморщилась Алиса. Притронувшись ко лбу, вскрикнула и одернула руку. – Ай! Больно.

– Ха! Естественно больно. Ты, видимо, когда упала – головой о столешницу долбанулась. Погоди часик – и тебе будут завидовать все единороги из мифической страны Фреолии!

– Да ну тебя! Тебе лишь бы ржать над травмировавшимся человеком. Плохая ты Квитка, плохая, – надула губы Алиса, поднимаясь с пола.

– Зато красивая, – усмехнулся Максим и поправил очки. – Ладно, хватит уже. Расскажи, что случилось?

– Откуда я знаю? В голове, словно бомба разорвалась, потом всё закружилось, и свет выключился. Потом ты меня трясешь, и жутко болит голова.

– А видения, призраки, или что-то такое – было? – допытывался Максим, пытаясь через глаза Алисы заглянуть в её

сознание.

– Видения? – переспросила девушка и застонала: в голове молнией пронеслись все события. И тихий, словно прибор, накатывающий голос.

Алиса, вспомни.

– Значит, что-то всё же было. Идем, расскажешь.

Неторопливо пройдя на кухню, Корснева достала из морозилки кусок льда и, завернув в марлю, приложила ко лбу. Протяжный стон сорвался с её губ, и девушка медленно растеклась по стулу. Когда боль немного утихла, Алиса рассказала всё, что видела в момент отключки.

– Та-а-ак... Значит, доктор? А какие-то опознавательные знаки? Ну, например, штампы на белье кровати, подушке, скатерти на столе и тому подобное? В медицинских заведениях на все такие вещи ставится клеймо.

– Ты слышишь, о чём я тебе говорю – нет? Я могла шевелить только глазами, ничем больше.

– Ну, вдруг в поле твоего зрения попало что-то, на чем была такая печать?... Мы не можем начать поиск информации, не зная, что именно искать.

– Это понятно, но ничего такого, – пожалала плечами Алиса. Убрав лёд, она прикоснулась пальцами к ушибленному месту и, скривившись от боли, снова приложила компресс.

– Эх, жаль. Ну, может в следующий раз...

– Да пошел ты со своим следующим разом! – рыкнула Корснева. – А если это случится, когда я буду на работе?

Представляешь, навернуться посреди коридора, или в палате у больного? По-моему, чем меньше таких припадков будет случаться – тем лучше.

– Так то оно так. Но нам кровь из носу нужна любая информация, которую мы можем использовать в качестве зацепки, чтобы понять, что это такое, и почему это преследует именно тебя. По-моему, ты именно за этим меня позвала сегодня – разобраться. Не соблазнять же, в самом деле, – Квитка снял очки и, протерев их, снова вернул на место.

– Я смотрю, ты никак не можешь дождаться, да? – Рассмеялась девушка. – Потерпи, еще немного осталось.

– И дёрнул меня чёрт тогда это сказать, – пробурчал Максим, вспоминая их давний диалог.

– Сам виноват, никто тебя за язык не тянул, – слово в слово повторила Алиса и так же звонко рассмеялась.

Тогда они сидели в кафе, пили вино, и Максим, накрыв своей ладонью руку Алисы, заглянул ей в глаза. Этот взгляд длился секунду, но парню показалось тогда, что прошла целая жизнь. Он предложил девушке отношения. Алиса, как и сейчас, рассмеялась и сказала, что ей нужно подумать. А он, идиот чёртов, возьми и ляпни, – знаю я вас, девушек, обещанного три года ждут и всё такое. Отсмеявшись, Алиса приняла это как руководство к действию. Жди мой ответ через три года. С тех пор прошло больше двух с половиной лет.

– Давай попробуем поискать доктора по твоему описанию. Может, нам повезёт? – предложил Максим, снова извлекая

телефон и зарываясь в браузер.

– Попробовать можно, но вряд ли. Ты представляешь, сколько всего докторов? А если объять все годы более-менее цивилизованной медицины – то еще больше. А если еще и по всему миру... Может, лучше не надо, а?

– Не дрейфь, старушка, нам ли быть в печали? – Максим всюду искал что-то в телефоне и не заметил, как Алиса закатила глаза и покачала головой.

Через два часа Квитка брезгливо швырнул телефон на середину стола и откинулся на спинке стула.

– Джон, твою мать! – Алиса внимательно следила за дальнейшей реакцией друга. Если вначале шла эта фраза, значит, всё плохо.

– Ты представляешь, я нашел около семидесяти тысяч докторов среднего роста с усами. Ты представляешь?! Семьдесят тысяч! И который из них твой, хрен его знает! Тем более что девяносто восемь процентов из них имеют лишь текстовое описание, или упоминание. Без фото! И только около полутора тысяч претендентов с фотографиями.

– Ну, а что ты хотел? – удивилась Алиса. – Фотография стала использоваться, насколько я помню, в середине или конце девятнадцатого века.

Корснева знала об упрямстве, как отличительной черте характера Квитки, но каждый раз поражалась, насколько это упрямство может походить на одержимость. Сидеть без перерыва два часа, методично искать человека, имея на руках

только лишь его скудное описание – это достойно уважения. Или сочувствия. Или медикаментозной терапии.

– Может, чай с бутербродами? А то на тебе лица нет.

– Вот поживёшь с вами – научишься есть всякую гадость! – фыркнул Максим. – Ладно, тащи, чего уж там. А то у меня мозги закипят скоро.

Пока девушка готовила перекус, Максим снял очки и помассировал глаза. Напряжение от сосредоточенности в поисках и недавний стресс из-за потерявшей сознания Алисы вызвали его верную ненавистную «подругу» – глазную боль.

Это началось пять лет назад, когда он, попав в автомобильную аварию, получил черепно-мозговую травму. Ничего серьезного, провалялся в больнице несколько дней и всё. Однако, после того случая от перенапряжения у него стали возникать хоть и не сильные, но неприятные боли в глазах.

Словно твои глазные яблоки сжимают в тисках и из-за этого они начинают пульсировать, отбрасывая волны боли во все стороны. Поначалу это жутко раздражало, но через какое-то время Максим ужился с новой особенностью и почти перестал её замечать. Однако сегодня боль была сильнее, чем обычно. Что повлияло на это – парень не знал, а разбираться ещё и в этом, ко всему прочему, никакого желания не было.

Глава 13

Олег Кривопальцев сидел и массировал виски.

«Чёртова девка! Говорил же я Кольчикову не брать её, не понравилась она мне с самого начала. Так нет же, старый дурак, туда же! Побежал за молоденьким телом! А теперь еще и её видения той старухи! Не нравится мне это всё, ох, как не нравится! Не хватало, чтобы она помешала устоявшейся работе Доктора. Он нас в порошок сотрет! В буквальном смысле слова».

Заведующий хирургией открыл ящик стола и, включив кондиционер в режим проветривания, достал пачку сигарет. Длинными тонкими пальцами вытащил одну и закурил. Дым, первый раз за последние полгода попавший в лёгкие, вызвал приступ кашля, но Кривопальцев, откашлявшись, продолжил курить.

«А может, у девки просто галлюцинации? Всё же наш Центр занимает огромную площадь, и рядом, почти в паре шагов расположены три кладбища. Мало ли, что привидится сильно мнительным... Не будем пока говорить Доктору об этом инциденте, не стоит лишний раз его беспокоить. Он сейчас на пороге важного открытия».

Сделав очередную затяжку, Олег затушил окурок в стоявшей в столе пепельнице и с шумом задвинул ящик.

Глава 14

Чашка с только что приготовленным кофе стояла на столе, а от чашки витиеватыми волнами поднимался аромат. Он наполнял кухню насыщенным, вечерним запахом, когда уже нужно готовиться ко сну. Запахом, который словно бог Гипнос закрывал веки и призывал идти спать.

Алиса Корснева и Максим Квитка сидели за столом и разговаривали после ужина. Внезапно взгляд Алисы скользнул по стене. Брови девушки взлетели вверх... Висящие часы, оформленные в виде фотографии рассыпанных кофейных зёрен, сообщали, что время уже позднее – почти половина двенадцатого.

– Ого! Максим, ты видел, сколько времени?

– Видел. А что?

– Ничего, констатирую факт. – улыбнулась Алиса.

– Сейчас кофе допью и поеду. Не переживай, я не собираюсь тебя смущать своим обрюзгшим телом на твоём диване.

– Пф! – фыркнула Корснева. – Тоже мне, обрюзгший диванный аналитик нашелся. И ничего ты меня не смутишь. Чего я там не видела? Парень в трусах и носках на диване, ага...

– Я понимаю, после произошедших событий у тебя могло обостриться чувство заботы и нервозность за близких тебе людей, но уверяю тебя – это лишнее, – Максим сделал гло-

ток кофе. – Ну, хочешь – я приеду домой и напишу тебе сообщение? Если тебя это успокоит, конечно.

– Позвонишь. У меня очень нехорошее чувство. Словно появление старухи в палате и последующее видение – это начало череды страшных событий.

– Хорошо, хорошо! Как только приеду домой, наберу. Но видеосвязь включать не буду, сама понимаешь, – в конце фразы Максим рассмеялся.

– Да пошел ты со своими шуточками, и так тошно!

– Да уж, извини, глупо получилось, – практически одним глотком Квитка допил кофе и встал из-за стола. – Ну что, проводи меня до дверей, хозяйюшка. Спасибо за хлеб-соль, за гостеприимство.

– Ты невозможен... – выдохнула Алиса, но лёгкая улыбка всё же тронула её губы.

Когда за Максимом захлопнулась дверь, Алиса направилась в ванную. Забравшись в кабинку, девушка включила воду и закрыла глаза.

Из медитации её вывел телефонный звонок. Открыв глаза, Корснева выключила воду и, накинув на мокрое тело полотенце, быстрыми шагами протопала в комнату. Мокрые следы аккуратных женских ног остались на всём пути из ванной в комнату.

Взяв телефон, Алиса выдохнула – это звонил Максим.

– Привет, ну что, порядок?

– Конечно! Спокойной ночи, заботливая ты моя, – Алиса

услышала, как Максим усмехнулся и затянулся своей трубкой.

– Хорошо, спасибо, что позвонил. Спокойной ночи.

Глава 15

Свой внезапно свалившийся на голову выходной Корснева провела дома, выпавшись до неприличия. Уничтожив наскоро приготовленный завтрак, девушка включила дэт-метал на всю и попыталась выбросить из головы мысли о недавних событиях.

Через несколько песен это получилось, и Алиса сама не заметила, как вошла в один ритм со звучащей музыкой. Во время жестких соло бас-гитары она стала трясти головой, рассыпая свои рыжие локоны по плечам и груди. Вскоре всё её тело изгибалось посреди комнаты, словно тело гибкой пантеры.

Со стороны могло показаться, что девушка совершает некий магический ритуал. Не хватало лишь начертанной на полу пентаграммы со свечами в лучах и гнусавого, низкого баса, произносящего заклинание.

В целом, день прошел хорошо, Алиса хотя бы смогла немного отвлечься от всего, что случилось с ней за последние дни. Вечером, посмотрев очередной кинофильм, снятый в жанре на рубеже триллера, хоррора, с лёгким налётом мистики, девушка легла в кровать и впервые за несколько дней мгновенно уснула.

Глава 16

Это дежурство снова выпало на ночную смену, и Алиса с чувством необъяснимой тревоги приближалась к зданию «Очищения». Однако когда она заступила на дежурство, тревога исчезла, развеявшись, словно предрассветная дрема. Выполнив ближе к двум ночи бумажную работу, девушка отправилась на обход.

Так как кабинет дежурного врача находился практически в центре коридора, Алиса сперва пошла в ту сторону, где располагалась палата номер «4». Однако ничего такого внутри обнаружено не было – пустота, одинокая кровать да тумба с пультом возле. Улыбнувшись своей мнительности, Корснева вышла и, обойдя все палаты в этой стороне коридора, направилась в другую его часть.

Пройдя треть коридора, Алиса внезапно остановилась. Как будто что-то крикнуло ей: «Стой!». Никаких звуков, ни единого шороха, тишина и пустота вокруг, приправленные медицинскими запахами. И всё же девушка остановилась. Осмотревшись, она продолжила движение по коридору.

Внезапно лампы, освещавшие весь путь, мигнули, словно от скачка напряжения. От неожиданности Корснева тоже моргнула. И встала, как вкопанная. Та часть коридора, куда она шла, изменилась. В одно мгновение, в долю секунды скачка электричества. Слово за мгновение красивую кар-

тинку заменили гротескной карикатурой.

Стены коридора теперь представляли собой кирпичную кладку старого образца, с осыпавшейся местами штукатуркой. Лампочки, что освещали небольшие участки нынешнего коридора, были обычными лампами накаливания, висящие под потолком на голом проводе, без плафонов.

Двери палат – железные, с небольшими зарешеченными металлическими прутьями окошками. Вдалеке, из одного такого окошка доносились странные, приглушенные стоны и крики.

Превозмогая сковавший тело страх, девушка медленными шагами подошла к «шумной» палате, стараясь не издавать ни звука. Постояв возле двери, Алиса все же заглянула в решетчатый проем.

Внутри была такая же облезлая как и сам коридор, палата. Но не это словно цепью приковало взгляд Корсневой. В противоположном конце помещения стоял стул, привинченный к полу. На нем, связанная ремнями по рукам и ногам, сидела молодая девушка. Её голова была плотно зафиксирована, чтобы она не могла сдвинуть её даже на миллиметр.

А над девушкой нависла фигура доктора в белом халате. В одной руке доктор держал странный инструмент, походивший на спицу для вязания. Всмотревшись, Алиса еще шире распахнула от ужаса глаза – это оказался орбитокласт – инструмент, которым в пятидесятые годы прошлого века проводили лоботомию.

Много читавшая об этой операции, Алиса всегда выступала противником данного типа лечения, даже в то время, когда эта операция была широко распространена по всему миру. Девушка считала, что насильственное вмешательство в поведенческие процессы и нарушение работы мозга пациента просто недопустимы.

И сейчас она была живым свидетелем лоботомии, причем, одной из темных её случаев, когда всё делалось в самых отвратительных условиях. Орбитокласт, который держал в руке доктор, был заострен с одного конца и имел ручку, за которую было удобно его крутить, с другого. Острой частью пробивалась кость глазной впадины, и лезвие проникало в мозг.

Внезапно доктор обернулся и посмотрел на неё. Алиса закричала и, отшатнувшись от двери, споткнулась. Не удержав равновесие, девушка упала на пол. Ужас, холодным кулаком отбросивший Алису от двери, возник, когда Корснева увидела лицо доктора. Это был тот же самый человек из недавнего видения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.